

РАССКАЗ В РАССКАЗЕ

Халудорова А.Э.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЛИКБЕЗ
ДЛЯ ЮНОГО ПИСАТЕЛЯ

«Возможно, это была бы самая обычная история самой обычной школьницы...»

Я зачеркнула строчки и откинулась на подушку. Который час пытаюсь начать писать новеллу, но всё предисловие через минуту становится напичкано вырезками из книг и журналов, вроде: *«Меня зовут Катя Глашина, и я – супергероиня своего города N. Каждый день я борюсь со злом и...»*

Или вовсе начинаю действие:

«Я шла по улице, читала газету и вдруг заметила, как двое пятиклассников дерутся портфелями. Я бы прошла мимо, но моя совесть все больше говорила о том, что так делать нельзя, что нужно разнять их. Тем временем мальчишки выскочили на проезжую часть. Внезапно на дорогу из-за угла выехала машина... Я быстро побежала к ним, чтобы предупредить... Легковушка набирала скорость и приближалась к детям...»

Нет! Дальше писать об этом я не буду. Как довольно мягкосердечный человек я не могла описать то, как плакали дети, как кричали взрослые.... Да и сама я начинала плакать, как только пыталась продолжить рассказ. Поэтому затею с написанием большого сочинения пришлось отложить: в школе до конца семестра оставалось две недели, а у меня по двум предметам выходили двойки.

К рассказу я вернулась на зимних каникулах. И меня потянуло пойти на улицу, в парк, описывать снежный лес. Но на улице уже было за минус тридцать, к тому же, стемнело. Я пересела на кровать, потому что затекли ноги, и мне захотелось почитать какую-нибудь книжечку о любви. Но в моей библиотеке не было ничего такого, что заставило бы меня трепетать от желания поскорее перевернуть страницу. Раскрытый блокнот, с лежащей на нём ручкой, всё смотрел на меня и призывал поскорее заполнить его девственно-чистые листы, коих оставалось еще около двадца-

ти. Я с сомнениями села за стол и взяла в руки ручку.

«В далекой-далекой стране жили люди, обладающие силой, которая была столь опасна, что...».

Мотнув головой, я взяла в руки блокнот, посмотрела на него и резко отодвинула на край стола. Я знаю, что он не был виноват в моём отсутствии воображения. Успокоившись, я стала листать блокнот, где были записаны все мои стихи и рассказы, а точнее, красивые рифмы да несколько строчек для неудачных предисловий.

– Милая, – в комнату заглянула мама. – Я по делам сейчас уеду. Приеду ночью. Не жди меня! Моё лицо скривилось. Нет бы сказать об этом пару часов назад, когда я могла позвать подружку на ночевку.

«В наше время мало кто читает книги. Лишь немногие из нас, читающих, по-настоящему ценят книги. Людям нравится думать об их исключительности, и они поэтому пытаются читать то, что так популярно».

Ух, ты, какое хорошее начало! Давненько я не философствовала в письменном виде.

«Но чтение – это удовольствие дорогое, не каждый может позволить себе выделить вечерок для интересной книги. У каждого есть работа или учёба, которая мешает моим соратникам почитать перед сном или после обеда. Я считаю, что самое лучшее время для чтения – это юность. Мы ходим в школу, не всегда добросовестно готовимся у урокам, и у нас много свободного времени. Но это не о выпускниках. Мы, рабы аттестата и ЕГЭ, не всегда даже можем посмотреть на полку с литературой, повздыхать и погрустить».

Меня зовут Лера Ушакова, и я заканчиваю 11 класс».

Ещё раз просмотрев заветную страничку, я с удовольствием растянулась и провела по взмокшему лбу уставшей рукой. Начало истории положено, а дальше должно быть легче.

Убрав свои тексты в шкаф, я разложила на столе цветные карандаши, ко-

торые очень много времени прятались в пеналах на самой высокой полке. Заточивая розово-бледный карандаш, во мне проснулась ваниль молодой девушки, и я, быстро найдя чистый лист бумаги, стала схематично набрасывать розовым цветом главную героиню моего нового творения – Леру.

«Ее ухоженные каштановые волосы достигали плеч и чуть вились от природы».

Слова сами начали складываться в предложения. В голове висел романтический образ Леры. Я буквально видела ее перед глазами: как она танцует в одиночестве, как готовит борщ для младших сестер, как мило дремлет в трамвае по пути в школу... Я начала влюбляться в неё.

«Ясные серые глаза отдавали холодом и, как можно догадаться, ненавистью ко всему окружающему. Почему-то именно у сероглазых был такой образ, при том, что Лера являлась добрейшей девушкой.»

Я закусила нижнюю губу. Как же это волнительно! Продумывать образ персонажа, его характер, внешность, мировоззрение! Как же неожиданно ты меня настаиваешь, милое вдохновение!

«Тонкие пальцы перебирают бумаги на столе, ищут нужный лист. Но его не так уж и легко найти, хотя он должен выделяться размашистой подписью внизу страницы. Глаза Ушаковой лихорадочно перебегают со строчки на строчку, со страницы на страницу. Ей, черт возьми, нужна та бумага!»

Моя рука сладко заныла от долгого писательства. Всё-таки, я уже очень долго не писала так много, плюс рисунок.

На следующий день ночное творение уже не казалось таким распрекрасным и продуманным. Персонаж слишком добр... Да и делать из Лерочки какую-нибудь героиню лирической трагедии или драмы я не собиралась. Пока что.

Утро выдалось холодным. На улице шел снег, температура воздуха за -40° . Эх, Сибирь, чего ты такая недружелюбная? До начала нового семестра оставалось три дня, да еще выходные. Вроде как пять.

С тоской меня посадили за уроки. Алгебра, история и английский хромали у меня с самого начала их изучения. По литературе и русскому я заслуженно имела пятёрки, а вот по геометрии

и технологии я чуть не получила пары. Какая я разнообразная! Весь день и вечер пришлось провозиться с домашним заданием, поэтому заняться образом Леры Ушаковой довелось лишь ночью. Кстати, приехала тётя, младшая сестра мамы, которая на десять лет была ее младше и еще училась на пятом курсе медфака. К чему я это? Так вот, она всеми фибрами души ненавидит искусство. Архитектуру, изобразительное искусство, литературу, музыку... В целом всё, чем наполнена моя жизнь.

«Еще во втором классе я выбрала для себя будущую профессию. Мне хотелось помогать больным, ставить уколы, назначать лекарства и носить белый халат».

Шел первый час ночи, а я до сих пор под одеялом с фонариком пишу свой шедевр. «Первое сентября выдалось холодным и дождливым, но я всё равно была рада вести двух первоклашек по площади, и на лице моём светилась улыбка. На классном часе в этот день мы обсуждали предстоящий год, безусловно, самый тяжелый из всех. Марина говорит, что в этом году обязательно запишется на курсы по английскому: она собирается поступать за границу. Катя и Витя расстались в начале июля, и никому об этом не говорили, не желая испортить последние каникулы. Но я давно догадалась об этом, потому что раньше они каждый день выкладывали общее фото в сеть, а в июле их уже не было. Зинаида Арсеньевна, наша классная руководительница и учитель литературы в старших классах, спрашивает нас, читали ли мы книги, заданные на лето. Я утвердительно киваю, но совесть тут же нападает на меня, желая, чтобы я созналась в том, что не прочла последнюю главу «Анны Карениной». Оказалось, что читала только я. Это и неудивительно, учитывая интересы современного поколения».

Начали слезиться глаза. Безумно хотелось спать, пить и есть. Но осуществить ее я могла только первое, да и то не полностью, учитывая любовь Веры к раннему подъему.

Следующий месяц я провела в другом городе, у бабушки и дедушки. Мама

и тётя отправились в Москву, отца не было. Вот как-то так... Школьный материал по всем предметам я изучала самостоятельно, в этом мне помогала подруга, скидывающая то, что они проходили. Блокнот, конечно, я взяла с собой, но шанса написать что-то стоящее не было, к тому же, стресс давил на голову. По ночам я читала книги, взятые из маленькой библиотеки бабушки: все части «Войны и мира», «Анну Каренину», «Мастер и Маргариту». В квартире скучно. Взрослые уходят по своим делам: бабушка сидит во дворе с другими старушками, дед в гараже, даже старый Мурзик выходит погулять в холодные январские дни. Вот и получилось, что прибрав три комнаты, посмотрев новости мира и нарисовав пару рисунков, наступал полдень. Домашнее задание скидывают только утром следующего дня, ибо многие слишком заняты. Вот так и получилось, что днём и ранним вечером я читала классику девятнадцатого века, тем самым расширяя свое мировоззрение. Приехав домой, в начале февраля, я села за стол и написала всё то, что происходило за новый год в своем личном дневнике. Затем достала блокнот и начала вспоминать то, что сидело в голове все эти дни.

«Тяжёлые дни моей школьной жизни на вкус оказались горькими и кислыми. Учителя постоянно напоминали о том, что этот год решающий в нашей жизни, поэтому стоит «учиться, учиться и еще раз учиться».

Спустя пару недель Зинаида Арсеньевна попросила меня остаться после уроков. Кое-как отсидев семь уроков, я устало побрела на четвёртый этаж. Неожиданно я посмотрела в окно и обомлела. Золотая осень в чистом виде.... Желтые листья кружились в медленном танце. Солнечные лучики спускались на землю, и деревья утопали в ярком свете. Белые стволы добавляли сияние и, казалось, что задний двор школы стал сказкой наяву, и вот-вот откуда-нибудь выскочат принцессы в пышных платьях и начнут петь о красках осени».

Я с наслаждением отложила ручку в сторону и стала целовать листы бумаги. Как хорошо получилось... Как красиво и мило! Прямо захотелось вернуться в середину сентября.

«Опомнившись, я побежала по лестнице, боясь рассердить учительницу своим долгим отсутствием. Через пару часов я уже была дома и готовилась к завтрашнему дню. ЕГЭ по биологии и химии... Смогу ли я сдать их, ведь я много времени уделяю литературе? И сейчас я пишу рассказы и повести для конференции.... Я же будущий врач, так зачем мне это? Правда, смешно. Но вспоминаю мысли, что таились у меня в голове, когда я ехала на автобусе домой и при этом смотрела в окно, червячок сомнения начинал буянить не на шутку. Он кусал меня своим беззубым ртом за давнюю мечту стать писателем, сжимал мои знания о классической литературе и подталкивал мои возможности к тому, чтобы я согласилась. Но смогу ли я победить на конференции? Скорее всего, там будут лучшие из лучших; те, кто не в первый и не во второй раз участвует в этом. А я... У меня нет ни опыта, ни каких-либо способностей.

Я типичный «ботан», не способный на драму и лирику. Лишь сухие цифры да безнадежные чертежи способна выводить моя рука. А что если попробовать? Просто, для саморазвития? Я же не такая уж глупая, как считает моя самооценка. У меня был опыт написания творческих работ. Конечно! Я же пишу рецензии и эссе, так чем же сочинение отличается от них? Да? Это же, в конце концов, простая конференция по литературе! Решено, я буду участвовать!»

Ха, как забавно. Я буду писать о девочке, которая будет создавать творение о другом человеке, возможно, тоже девочке. Я захлопнула блокнот и отложила его в сторону. Две страницы заполнила за один присест! Это прогресс, который, вероятно, перерастет в то, что я смогу написать целое сочинение за час! Да, это будет хорошим следствием моих рукописных тренировок.

– Доча, почисти картошку, – раздался голос матери за стеной. – Супчик сварим.

Я поднялась. Ох, как же затекли ноги и руки. Оу, суставы хрустнули.

Из-за того, что я пропустила целый месяц в школе, меня могли не допустить к экзаменам в одиннадцатом, поэтому пришлось догонять школьную програм-

му, прежде чем что-то писать о школьных буднях, таких тяжелых и сложных.

Однако, в выходные вечером я была абсолютно свободна, и за три такие субботы написала следующее:

«Часто по дороге в школу или на скучных лекциях я задавала себе вопрос, каждый раз одинаковый и, тем не менее, довольно интересный. Отличается ли сложное от трудного? Конечно, да. Но что можно назвать сложным? Сложное – это касается ума или прикладных способностей? Но ведь есть трудные задачи и сложные ситуации... Или трудные ситуации? Как же разобраться с этим... Не понимаю... Вот ещё с конференцией непонятно, что мне написать? История мальчика или девочки, основано на реальных событиях или придуманную? А если и придуманную, то какую? Черт, я даже не умею писать о выдумках, вроде фей, эльфов, магах... Значит, всё-таки реальную? Мальчик? Девочка? Взрослый? Возраст? Характер? Я же не разбираюсь во всём этом...»

Из-за того, что я не могла определиться с главным персонажем, возникли проблемы по учебе. Я постоянно отвлекалась, раздумывая над идеей и персонажами. Я же не могу взять просто Юлю или Васю и написать о том, как они ЕГЭ сдавали. Да и вдруг обидится кто...

С полом персонажа я смогла определиться только к концу октября. И решила, что это будет девочка. Идея возникла сразу через десять минут после того, как я придумала главного героя. Весь сюжет будет состоять из того, как девятиклассница сдавала ОГЭ, имея проблемы с четвертными оценками, при этом собирающаяся поступать на журналиста. А для этого ей нужна была литература. И она будет писать сочинение на конференцию, а точнее, несколько рассказов о природе».

Как хорошо организовано! Может, завести тетрадку для этого сочинения? И писать туда все заметки? Отличная идея!

Я тут же сорвалась с места и, запнувшись по пути о тапочки, рухнула на пол, больно ударяясь коленями и локтями. Сама ли матушка судьба противится моему креативу или же это очередная проверка на готовность написать гениальный шедевр? Несмотря на внезап-

но возникшие сомнения, я поднялась с пола, но тут же поскользнулась на чём-то. Черт, как больно.

Пока я лежала, раздумывая насчет своего невероятно удачного двойного падения, мимо меня прошла моя кошка Василиса, имевшая привычку притаскивать в дом чужих котят. И меня осенила воистину великолепная мысль, которую я поспешила занести в блокнот, чтобы позже реализовать.

«Василина Синицына... 14 лет... Девятый класс... Девятый класс... Двоечница... Полная противоположность Леры...»

Я писала каждую новую мысль через строчку, а ведь я сама имела склонность к заполнению всех пустых клеточек. Возможно ли, что мой мозг прочитал всё на шаг вперёд и пропущенные строчки заполнятся мыслями о других мыслях?

«Говорит на других языках некоторые слова... Леворукая... Жгучая брюнетка... Зеленоглазая, очень привлекательная, но сама надменная и злая... Хочет быть юристом».

Что? Рука сама выводит слова – посторонние мысли? Что значит леворукая? Правильно говорить – левша! Ох, что творит воображение в секунду вдохновения! Почаще бы такие гениальные безумства.

«Лера будет писать о ней, как я о Лере... А Василина будет писать обо мне, как Лера о ней... Таким образом, я буду писать о бесконечных версиях своего текста пока не доберусь периода экзаменов моего посредника... Лера – блондинка, а Василина – брюнетка.. Я середина – каштановолосая... У меня черные глаза, у Леры серые, а у Васи капустные... Мы разные... В этом вся суть рассказа».

Отбросив куда-то влажную ручку, я схватила чистый лист и начала выводить три пары глаз в разных участках рисунка. Так, носы, рты, волосы... Одежда? Может, сделать одинаковой? Или разные? Или вообще не рисовать? What? What? What?

Не осознавая того, что я начала задавать вопросы «Что? Как? Почему?» на разных языках мира, мои пальцы начали неметь и потеть, но фаланги продолжали выводить буквы в блокноте, лица на листах бумаги. В голове вертелась

лишь одна мысль: «Добавить Василину, добавить Василину, добавить Васю... Сделать сюжет острее, острее, острее... Я как персонаж, я как персонаж, я как персонаж...»

Так прошло несколько часов. Учтывая то, что я всегда садилась за рукописи вечером, а то и ночью, спать я пошла лишь в четвертом часу ночи. На дисплее телефона высвечивалось «03:49». Где-то я слышала, что в 4:20 к творческим людям приходит вдохновение и будит среди ночи, в то время как мое уже как час тихонько сопит на краю стола, и вставать оно не собирается как минимум неделю. Меня разбудили лишь к полудню, хотя я обычно бодрствую в восемь даже в выходные и на каникулы. Жаворонок ли я или сова имею? Не знаю.

В понедельник начинались контрольные и зачеты, но я как-то благополучно забыла о них и села за сочинение уже после обеда, который измучил меня своими двусмысленными блюдами: омлет своей формой напоминал мне глаза Леры, хлеб улыбку Василины, пенка в кофе лицо моего персонажа, то есть меня. С трех до шести я рисовала свою золотую троицу. Я долго думала над внешним видом девочек. Что если они все будут в одной цветовой гамме? Или же наоборот, резко отличаться? Я знаю цвет волос и глаз, рост, фигуру. Чтобы в случае чего, аргументировать свой ответ про образ, я полезла в книги – искала журналы про одежду и модельный бизнес. Удача была на моей стороне и вскоре я выяснила, что неуверенные в себе люди прячут руки, стеснительные держат руки у груди. Образ Валерии я нашла, а теперь за Василину и себя.

Причинно-следственная связь – это сила Вселенной, мира и людей. Отвлекаясь на свою новеллу, я пропустила подготовку к контрольной, и, как итог, три двойки по обязательным предметам. Забавно даже. В девятом классе я так много работала по литературе, писала сочинения, а вот по математике..... И я чуть не осталась на второй год. Мой десятый класс, вроде как расслабляющий, начался страшно: перелом запястья при падении с крыльца. А затем напряженная и мучительная гонка за хорошими оценками, которые давались мне с большим трудом.

Эта новелла должна была быть всего лишь мимолетным увлечением, что дала бы мне некую свободу в моей скучной жизни. Тогда, в самом начале, когда я могла только перечитывать свои никому ненужные шедевры, а позже и вообще жечь по одному в день, я поняла, что нет смысла лезть в прошлое и жить как самый заурядный человек, у которого нет ни увлечения, ни хобби, ни личной жизни. Одни только фотографии котят; социальные сети, которые яйца выеденного не стоят; учёба, вгоняющая в депрессию. С малых лет мне противно видеть обычную, бытовую реальность, так отличающуюся от моего привычного и чрезвычайно интересного видения реальности. Бросать эту работу сейчас глупо и бессмысленно. Лучше я закончу ее сейчас, а потом начну готовиться к ЕГЭ, не отвлекаясь на свою писанину. А сейчас нужно где-то переждать бурю в лице матери.

Давненько не видела я столько взрослых людей. Социофобия – дело странное, но нетерпимое со стороны мозга, который каждый раз говорит, что общество – это всего лишь совокупность множества людей с единым мнением. Сердце же твердит, что люди отвергнут меня, перед этим раскритиковав.

И вообще...Опыт показывает, что люди – это не более чем толпа, которую контролирует один одним человеком. К чему это я? Если Валерия – общительная обаяшка, то Василина, как «Дьявол», молчалива и социофобна. Точно!

Быстро достав из рюкзака блокнот, чей размер достигал детской ладони, я села на лавочку в парке и на коленях стала писать..... такие понятия как: «Дьявол», «Бог», «Человек». Да, это будет мое самое великое сочинение!

ЧАСТЬ 2

Я никогда не была суеверной и религиозной. Seriously верить в то, что кто-то когда-то что-то придумал шуточки ради, я не хотела. И это не про лежащих в жару коров и низко летающих перед дождем ласточек, а про то, что «привяжите к ножке стола тряпочку и говорите: «Черт-черт, поиграй да отдай...». Со временем я поняла, что придумать нечто подобное – легче, чем кажется.

Мои способности к писательству развивались быстро и незаметно. Сначала я придумывала гороскопы для девочек; затем настала пора, и я чуть ли не каждую неделю писала творческие работы, связанные с описанием природы, человека; позже я совсем абстрагировалась от всей этой школьной волокиты и всерьез начала сочинять новеллы: о реальных людях, моём детстве, приключениях и любви. Я полюбила русский язык с его богатым лексиконом, пунктуацией и другими сложными вещами вроде союзов и междометий.

Лера – Богиня, потому что бог должен быть милостив, добр и благороден, но в нужный момент обязан стать грозой всего человечества. Василина – Демон, потому что она лжет, она тщеславна и высокомерна. Вот и получается, что я – всего лишь Человек в этом круговороте. Но если я человек, который создал Бога, то Лера – это бог, создавший дьявола? И дьявол создал человека? Как-то всё это запутанно... Кто тогда стоит вначале? Как вопрос с курицей и яйцом. Я – Творец. Творец – Бог. Бог – это я? Но я же обозначила себя как Человека. Значит ли это, что Человек является самым Творцом? Тогда Дьявол откуда взялся? Как много вопросов. Было бы легче переставить Леру и Васю, но я уже всё описала.

«Ноябрь. Выпал снег. В этом году его слишком много. Прямо как моих мыслей». «За окном расцветала весна. Буквально вчера сошёл основной снег, превратившись в большие грязные лужи, которые медленно испарялись холодным солнцем. Через месяц я покину эту школу. Эту странную school, именуемую себя районной и самой лучшей в городе.

Madly рада нашему знакомству! Я – Vasilisa, двоечница-неудачница и Дьявол во плоти. Ha-ha!

О чём бы вам рассказать? Может, о политике или экономике? Как? Вам не интересно? Конечно! Я же просто самая boring and strange girl в классе! Поэтому-то со мной дружить никто не хочет. Хотя, по-моему shy мнению, в девятом классе уже поздно заводить друзей. Наверное, стоит уже бросить эти бесчисленные попытки присоединиться к бедному обществу. Или всё же нет? Чёрт, как давно я стала говорить сама с собой?»

Странно. Я немного волнуюсь. В первый раз за всю свою жизнь я пишу рассказ и вот он такой. Не слишком странное начало? Или персонаж нормальный, а я нет? Ещё эти словечки иностранные... В переводчик пришлось лезть, чтобы найти эти престранные слова.

«Весенние каникулы – самое приятное в учебном году. Не знаю как остальным, но для меня spring – волшебство какое-то. Жаль, что hollidays закончились месяц назад. В июне мне сдавать четыре экзамена ОГЭ, и не факт, что я их не завалю. Хорошо еще русский и обществознание, так ещё же математика и история, где есть целая куча цифр, уравнений, формул, дат.

Да, я знаю, что могу остаться без аттестата, и, к тому же, на второй год в этой школе. А? Я не говорила, что собираюсь бросать учебу после девятого. Я хочу перевестись в другую, более низкую по рейтингу, школу, которая, между прочим, в три раза ближе к дому, чем эта гимназия для умников.

Как я сюда попала? А неважно. Но деньги, заплаченные на год вперед, играли свою роль и меня тянули, как могли. В седьмом классе я не училась почти, поэтому бесповоротно съехала на двойки, в то время как одноклассники-бюджетники ездили по всей России, принося нашей школе всё больше славы. Как итог, я начала комплексовать по поводу своего ума и закрылась от людей, желавших лишь денег и знакомств моих родителей».

Ого-го! Как я загнула! Богатая глупая девчонка, не отличающаяся дружелюбностью, сдает ОГЭ по направлению юриста или экономиста! А если серьёзно, то я не знаю, в какую глушь меня занесло и почему я пишу о чем-то столь непривычном. Я же никогда не было одинока и не смогу понять своего собственного персонажа, описать его чувства и мысли... Но я должна! Разве мне не интересна эта тема? Я хочу ее развить и закончить, поставить точку и вывести каллиграфическим почерком «конец». Я обязательно воплещу эту идею в жизнь, чего бы мне этого не стоило! Губы зазмеились в ухмылке. Надо же, как хорошо я умею писать переживания и трагедию. Главное не увлечься и не удариться в драму и психологию. Мой

блуждающий взгляд зацепился за единственную фотографию, висящую на стене в рамке, ту, что когда-то была сделана лучшим фотографом города. Я на своём выпускном девятого класса, сижу за столиком на четверых совсем одна и жду конца празднества, в то время как мои дорогие одноклассники веселятся и танцуют. I am hate their.

Наверное, я чем-то похожа на своих персонажей, раз с такой страстью пишу о них. Вот уже и на английском заговорила как Василина. Кажется, она заставила вспомнить о давно минувших днях гордого одиночества, окружавшего меня несколько долгих лет.

«Навык рисования мне сейчас не мешал бы. Нарисовать что ли Василину... Но я не умею. Интересно, обязан ли творческий человек уметь хоть немного рисовать?»

«За три дня я научилась рисовать самых простых персонажей мультфильмов вроде Микки Мауса и кота Леопольда. Анимация детских американских мультиков в корне отличалась от советской и российской. Я пробовала изобразить свою героиню в стиле «Симпсонов», диснеевской принцессы и «Времени приключений», но всё было не то, да и времени уходило слишком много на эту учебу.

«Мне нравится шить одежду. Конечно, носить ее в общественных местах было стыдно, но дома никто не видит, поэтому я, придя в квартиру после школы, аккуратно снимаю и развешиваю дорогую форму в шкаф, надевая свои собственные, изготовленные мной вручную, вещи. Каждый шов, каждый рисунок – мой и ничей более. Подумать над этим что ли?»

В пять я сажусь за подготовку к ОГЭ, но в очередной раз, в попытке нагнать школьную программу, плачу в бессилии, и в который раз начинаю шить одежду. Этот мир несправедлив. Почему я наделена воображением и творческими талантами, но не могу просто решить задачу по математике? Или запомнить признаки империализма. Почему моя память способна запомнить все детали швейной машинки, но не может банально помочь в терминологии на биологии?

Ха, но и в этом творчестве есть огромная прореха, именуемая «черная дыра

писательства». Да, я зову себя креативной швеей с возражением как у бывшего фантаста, но у всех в своей специальности есть что-то, что ему не дается. Как у уфолога название планет и звезд, как у логика ребусы, как у историка история Древнего Египта... Ааа! Я не знаю, какие ещё примеры привести, чтобы вы поняли масштаб моей трагедии! А что если бы я взялась писать книгу, то о чем бы она была? О фантастических приключениях, суровой реальности, любовной комедии или трагической драме? Триллер и психология – это явно не мое, поэтому вычеркиваем. Любовь я не познала, как и дух приключенчества. Фэнтези или комедия? Сейчас посмотрим.

«Ввалившись в свою съемную однушку, я, заливаясь хохотом, снесла телевизор, стоящий до этого на табурете посередине комнаты.»

– Марина, ты просто снесла голову своему другу! – моя подруга глупо хихикала, смотря на упавший и разбившийся ящик».

Мда, не то. Точно не то. Юмор у меня какой-то не такой. ... Вычеркиваем реализм.

«На крыше сидела розовая кошка, корчившая мне смешные рожицы. Я не могла понять – она улыбается или кривится? Котейка ещё и розовая. Ха-ха-ха!»

Нет! Нет! Нет! Если удариться в сказку, то потом же придется объяснять, почему кошка розовая, а это генетика и селекция, а значит общая биология. Брр, у меня по ней два стоит с пятого класса.

«Жили мы на литературе,

Сказания сложили о драматурге.

Потом понятия писали,

События книги вкратце обрисовали.

Перемена длилась мало –

Вот была, и вдруг не стало.

Алгебра – святой предмет,

Вам с геометрии привет».

Я поморщилась. Детские стишки складывать легко, но я же этим увлеклась, стану знаменитой и придется бедным школьникам учить вот это.

«Я зачеркнула строчки в тетради и откинулась на подушке сзади. Который час пытаюсь написать новеллу, но всё предисловие через минуту становится напичкано вырезками из книг и журналов, вроде:

«Самый пока что жаркий день знойного лета клонился к вечеру, и большие

прямоугольные дома Тисовой улицы окутывала сонная тишина».

Ох, какая я молодец! Так красиво и правдоподобно! Что-то тут не так. Откуда Тисовая улица? Я встала из-за стола и подбежала к книжному шкафу, битком набитому самыми популярными книгами молодёжи: серией книг о Гарри Поттере, «Властелин колец», ужасы Стивена Кинга и другие подобные романы. Здесь же стояли все тринадцать книг о Тане Гроттер, написанные русским писателем. Российский шедевр о магии «Часодеи»... Моя библиотека – моя жизнь и главное достижение.

Да, так и есть. То, что я написала оказалось первой главой пятой книги о Гарри Поттере; отрывком, что я когда-то учила.

«В мая я родилась и часто праздновала свой день рождения на лугу, посреди первой травы и у небольшой реки.»

Кхм, а это уже может подойти. Я действительно появилась на свет в начале мая, во время грозы без дождя. Гроза – это сама я, тогда гром – мое тело, а молния – душа? Дождя тогда никто не ждал, вот он и не пошёл. Вода с неба – мои чувства? Как же всё завуалированно.» Хорошее начало. Вроде как реализм, но одновременно с этим и философия, и психология. Но ощущение безнадежности не покидало меня. Что-то cold и склизкое сидело и выло в моей в «молнии» уже несколько days, и даже с написанием этого жалкого листа чувство никуда не исчезло.» Я в голос рассмеялась. Ну надо же! Такого шоу с моей стороны никто не будет ждать! Я гений! Быстро подскочив с пола, на который я пересела в процессе, я побежала на кухню, чтобы сполоснуть свое пылающее от жара лицо. Пот крупными каплями капал на колени, от чего ноги стали влажными и я, забыв про это, поскользнулась на полу, когда заворачивала за угол.

– Ха-ха-ха! – разнеслось по всему дому. – Ха-ха-ха-ха!

Я никак не могла прекратить смеяться. Господи, неужели я стала такой неуклюжей только из-за нескольких листов новеллы? Ха-ха-ха!

Холодный пол вскоре стал мокрым и еще более противным. Я проводила пальцами рук по поверхности, сравнивая этот линолеум с душой Васи. Неужели

вам не смешно? «Молния» – душа – пол! Ха-ха!

Приложив холодную потную руку ко лбу, я мгновенно успокоилась, поняв, что могу заболеть. Хи-хи. «Гром» заболел!

Через силу поднявшись с пола и чудом не упав снова, я на четвереньках доползла до раковины и умыла свое горячее лицо»

На губах все также играла легкая улыбка. Право, я даже кое-где запуталась, но потом разобралась, что к чему. Удалось ли мне передать состояние ледяной пустыни в душе Василисы? Хорошо ли расписала радость и безумие Лерой? И самое главное – понятно ли, что пишет Василина, а что я?

Как мне себя называть? Я не хотела бы, чтобы мое имя резало глаза читателю, но что поделать? «Автор... Творец... Человек, – шептало мое подсознание, пока я сидела в позе лотоса. – Ты не должна называть тебя... Это тайна»

Хорошо, вторая Я, я послушаю тебя.

– Ты снова отстаешь, – классная руководительница при раздаче школьных дневников, в который раз сделала мне замечание. – Когда ты начнешь учиться? Перестань уже писать свои жалкие рассказы и возьми за ум!

– Какое право вы имеете осуждать ее увлечение? – мигомотреагировала на косвенные оскорбления староста, желая поддержать меня.

– Ничего страшного, Лер, – сказала я бесцветным голосом, принимая дневник.

– И все равно! У каждого есть выбор!

– Тихо! – повысила голос учительницы. – Еще одно слово и обе получите двойки за поведение!

Да, у меня есть прототип Леры Ушаковой в реальной жизни. Ее также зовут, и я частично срисовала ее внешние данные и скопировала характер. В конце концов, у всех писателей есть персонаж, который был скопирован с настоящего, живого человека.

И да, у меня снова проблемы по учебе. Постоянные замечания учителей порядком мне надоели, из-за чего пришлось ненадолго перестать сочинять новеллу, чтобы догнать школьную программу. Недели сумасшедшей гонки за оценка-

ми не прошли бесследно – я заболела. И пока я была вынуждена сидеть дома, ко мне пришло Вдохновение.

«На следующий день выпал снег. Со всем немного. К полудню его уже не было. Мое тело не выдержало вчерашней влаги и холода, и я заболела. До судорог болели ноги, в руках я не могла ничего держать, а в голове по-настоящему разыгралась снежная буря: я чувствовала холод у затылка, жару у ушей и ледяную пустыню внутри сознания. В таком состоянии я пробыла несколько дней, прежде чем начала понимать, что происходит вокруг.

«Пошла третья неделя мая, а я всё ещё не готова к экзаменам. зубрить до понимания не получается, понимать тоже, а значит нужно прибегнуть к хитрости. Какие к черту хитрости? Это же не какая-нибудь сельская школа, где нет камер, а самая лучшая гимназия в этом большом городе!

Разболелась голова. Я с неприязнью покосилась на градусник, лежайший от меня в паре метров. Затем перевела взгляд на дорогие бесполезные лекарства, призванные успокоить меня при повышенной возбудимости и нарушении внимания. Я должна подготовиться к основному государственному экзамену, не зная ничего. Репетиторы и частные уроки у умнейших людей местного института не помогали совсем. Никак.

«Забавно наблюдать за обычной жизнью самых заурядных людей. Они живут сегодняшним днем, чувствами и эмоциями. Постят свои фотографии в сети, гуляют на улице, общаются с друзьями и семьей. Эти люди много счастливее меня. Они не задумываются о смысле жизни, не купаются в море Одиночества, говорят друг с другом о самых незначительных мелочах. «Счастливые часов не наблюдают», да?

Я не скрываю, что довольно-таки одинока. У меня нет друзей ни в жизни, ни в интернете. Я владею русским языком в идеале, но не умею разговаривать с людьми. Внешне – я всего лишь одна из тех многочисленных людей, составляющих серую массу на улицах. Мимо такой пройдешь и не заметишь. Но если бы внешность человека была такой, какую он заслуживает, то я не знаю, была ли бы я покрыта розовым лаком с блестками или чёрной грязью с головы до ног...

«Меня зовут Ангелом. Я очень добра, чем, не сомневаюсь, все бессовестно пользуется. Хотела бы я иметь другой характер, более жесткий и замкнутый. Я слишком открыта для людей и боюсь, что когда-нибудь они подожгут мои крылья». Больно. Очень-очень больно. Почему я пишу об этом? Зачем? Пускаю пыль себе в глаза. Только бы эта пыль не стала песком, который поднимется бурей. Я питаю ложные надежды. Никто не станет читать этот бред. Слишком неправдоподобно и мило. Люди не станут даже смотреть подобное. Эти «эволюционировавшие существа» предпочитают что-нибудь более легкое и понятное, где каждую мысль нужно разжевать и положить в рот.

«Хочу переродиться в человека вновь, чтобы понять, ошиблась ли я в выборе своей религии и души? Возможно ли прожить жизнь, не согрешив ни разу? Наверное, таких невинных людей зовут ангелами. Но достойна ли я называться одной из них? Если честно, то меня зовут Валерия, что значит с латинского «крепкая духом». Хотелось бы, чтобы это было на самом деле. В этом году я сдаю ЕГЭ как биохимик. Это так нас зовут учителя: юрфак, физмат, биохимия и так далее».

Господи, какое ЕГЭ? ОГЭ! ОГЭ! ОГЭ!

«А еще так вышло, что год назад моим родителям в наследство перешел домик в деревне, куда мы быстренько, пока не закончилось лето, переехали. Дом оказался большим и уютным, как и весь двор. Местная школа была, мягко говоря, досоветских времен. Одноэтажное длинное здание с двумя коридорами и десятью кабинетами».

Черт! Что я делаю? Что я делаю? Что я делаю? Я же ни разу не была ни в больших, ни в маленьких школах. Только пару раз по случайности заходила в соседнюю дворовую школу». Вполне понимаю чувства Леры. С ней все понятно, она мой персонаж. А я? Я никогда не участвовала в общественной жизни класса. Никогда не ездила на концерты и олимпиады. Никогда не отвечала за творческий проект. Больно. Больно. Больно. Больно. По щекам вновь, как час назад, покатались крупными каплями слезы отчаяния. Я слишком глупа. Я слишком умна. Я... Слаба.

«Васечка, – шептало что-то в голове. – Ты очень, очень умная девочка, раз пишешь такую сложную работу. Ты заслуживаешь быть счастливой».

Это ты, моя «молния»? Дорогая моя, – уже несколько громче сказал более приятный голос. – Не слушай ее. Я твоё тело и знаю побольше всяких несуществующих малявок.»

Что происходит? Кто в моей голове? Я схожу с ума?

«Кто здесь хозяин? – писклявый, первый голос неприятно проехался по ушам. – Если я уйду или буду слушать непонятный гром, то мы все пострадаем. Нужно поддержать Васю и тогда...»

Хватит! Кто... Что... Говорит?!

Это все таблетки. Их нельзя много пить, иначе галлюцинации ваших же понятий оживут и будут мирно пить чай до поры до времени. Непонятно? Ну и пусть». Я снова захотела захохотать в голос. Вау! Шедевр! Я уже перешла к самой себе! Шикарно! Восторг плещется внутри меня, но кашель его вытесняет. Прошу, останься еще ненадолго, прекрасное Вдохновение!»

На этот раз никаких улыбок, ухмылок, усмешек и тому подобного не было. Лишь какой-то чужеродный холод в руках и ногах. А вот сердце как-то не в ритм стучит. Что происходит? Я не могу думать.

Зажмурившись, я перевела свой тяжелый взгляд черных глаз за окно, где бушевала гроза. Все ясно. Метеозависимость.

Потянувшись, я устало сползла со стула на пол, где уже лежала подушка. Взяв из-под кровати одну из своих книг, я ненадолго, минут на десять, вылетела из реальности, а вернувшись, снова села за новеллу, в которой кипели страсти и развивалась психология. Хорошо, отложим рассказ и поговорим по душам. Скорее всего, вы хотите узнать мое мнение по поводу этого всего.

– Насколько сильно вы привязались к своим персонажам? – я взяла в руку мягкую игрушку медвежонка. – Чувствуете ли ответственность за их жизни?

– Нет, – древняя кукла Барби с царским видом устроилась на пенале с цветными карандашами. – Что вы. Я же понимаю, что они придуманы мной во время предновогоднего стресса.

– Вы понимаете, что читатели считают вас не самым удачным персонажем? – и откуда не возьмись, со стороны двери в игрушки летит ракета «Ручка». – А! Что это!?

Бах-бах-бах!

Я легко рассмеялась. Как же хорошо быть простым ребенком и не думать ни о чём. Продолжая играть в апокалипсис, я не заметила, как на циферблате часов короткая стрелка перешла за цифру один, а затем за тройку.

Опомнившись, я ринулась к будильнику, на котором высвечивалось запись о том, что завтра две проверочных, по геометрии и биологии. И да, я не готовилась. Всю ночь, а точнее, раннее утро, я провела за уроками, готовясь к контрольным. Именно по этим двум предметам у меня выходили двойки, и завалить их я никак не могла.

Середина июня того же года. Как можно было догадаться, я все-таки не сдала те два теста. И оставшись с двумя двойками на руках, я ушла из дома на несколько часов. Представляете? Ходила среди людей и наблюдала за ними. Больших трудов стоило исправить несчастных «лебедей», мелькавших с завидной периодичностью в моем дневнике. Я совсем забросила рассказ, забыла о задумке и персонажах. Творческий кризис, скажите вы. А вот и нет. Мне почему-то стало совсем не интересно писать это. Сочинение в сочинении, в котором есть сочинение в сочинении. Ненавижу тавтологию Почему я одна? Мне некому рассказать о своем «дожде, молнии и грома». Я как никогда не чувствовала себя погрязшей в пучине страха и отчаяния.

«Помогите, прошу, пожалуйста». Вот бы сейчас стать Лерой. У нее то, наверное, проблем вообще нет.

«Кроме нахлынувшего безумия». Или Синицыной. Заплатила деньги ВУЗу – и гуляй сколько хочешь. Веселись, живи на всю катушку и не думай ни о чем. «Я не умею думать.»

Мф... Простите, мои девочки, но я больше не писательница. «Я ухожу» «Нет, постой! Куда ты?» «Пусть уходит, раз и так хочет». Вы чего, девчата? Со всем с ума сошли из-за дарованной вам власти писать друг о друге?

«Куда ты?»

Я собираюсь поступать в другой город, побольше, где поприще пошире, чем в этом городишке.

«Могу помочь с деньгами».

Спасибо, Вась. Я бы с превеликим удовольствием приняла от тебя пару тысяч долларов, но ты же, не забывай, лишь плод моего больного воображения. Но, несмотря на это безумие, я очень сильно люблю вас.

«Мы тебя тоже.»

«А я нет.»

Вы как всегда противоречите друг другу. Оставайтесь такими навсегда, молю. Я никогда не говорила этого, но на самом деле я боюсь потерять вас. Кроме вас трех у меня никого нет. «Мы тебя тоже.»

«А я нет.»

«Напиши нас.»

Хорошо-хорошо, уговорили. Но больше без безумств, О'кей? Никаких припадков и болезней, Лера. Давай без всяких депрессий и слез, Вася и...

«Что? Что ты хочешь сказать мне?»

И присмотри за всеми нами, Творец. Сбереги меня и их, напомни мне, когда я стану не собой.

«Ладно-ладно. Уговорила.»

«Но я хочу счастливого финала.»

«Он будет, обещаю.»

«В этом мире все из цветов. Эти покрытосеменные растения заполнили собой весь мир. Когда хочешь погрузиться, то в интернете это быстро узнают и подкидывают арт-девушки в цветах. И ладно, если бы он был черно-белый или серый, но на розовом фоне стоит моя копия, которая, фальшиво улыбаясь, держит красные ликорисы. В ее волосы вплетены луговые ромашки, а за спиной не просто фон, а целое поле из розовых хризантем. Вместо неба голубые лобелии. Зачем я все это описала... Все вышеперечисленное – мое состояние. Моя жизнь. «Мир прекрасен, не так ли? Все так взаимосвязано и красиво, что хочется плакать. Долго-долго, ни о чем и без причины.»

Я сдала экзамен по русскому языку. И в двадцатипроцентном случае, я сдала на три. А остальные проценты приходятся на двоечку. Через шесть дней будет математика, а потом исто-

рия и обществознание. Я определенно останусь без аттестата с приемлемыми оценками. И под всем этим давлением, я продолжала писать, все больше уходя в лес непонимания.

«Приближался сентябрь. И если бы за время, что я провела в ожидании вдохновения, можно было платить по сто рублей за час, то сейчас я была бы миллионером. Скучно писать о проблемах какого-то одного персонажа. Раскрывать его, продумывать сюжет, где нет драмы, и жить как самый обыкновенный человек – это не по мне. Мне нужен кто-то третий. «В новом одиннадцатом классе, было всего шесть человек, включая меня. Родители подумывали, как записать меня на домашнее обучение, но при этом числиться в своей старой школе, но, узнав, что в местном учебном заведении есть возможность закончить полное среднее образование, они подали документы туда. Прошел месяц моей учебы. Моих одноклассников образование не волновало совсем. Я боялась, что они прознают о моем мягком характере, поэтому много с ними не общалась, предпочитая рисовать в блокноте.»

«Многие говорят, что богатство души много важнее настоящих, больших денег; что здоровье не купишь и его стоит беречь, что любовь животного тоже нельзя купить. Я с этим же не соглашусь. В этом прогнившем мире деньги и власть решают все.»

Если у тебя есть «капуста», да еще и в большом количестве, то я сомневаюсь, что с тобой водят дружбу только из-за твоего богатого внутреннего мира.

Я – Василиса. Дочь местных успешных бизнесменов. Учусь в гимназии с уклоном на иностранные языки, где я верчусь с первого класса, не прилагая никаких усилий, в то время как большинство учеников изо всех сил старается не вылететь из школы. Я сдаю ОГЭ. Понимаете, что это значит? Я стала совсем избалованной и последние два года не училась совсем. Экзамены я не сдам, останусь на второй год и все дальше в том же духе. Я люблю шить одежду. Хочу стать дизайнером. Не модным, а просто, для себя. Но чтобы им стать нужно столько трудов...

«Привет, я Богиня»

Нет. Не то.

«Приветствую, раб высшего мира, отныне я твой учитель и палач».

Вообще не то.

«Здравствуй, моя душа. Меня зовут Творцом и я рада тебе».

Разве уже не было такого? «Меня призвала твоя «молния». Я готова выслушать твои просьбы».

А еще, совсем недавно, я увлеклась писательством. Боюсь, что это ненадолго.

«Скажи теперь, скажи мне точно...» И я пыталась сочинять стихи. Но этого никак не сделать без определенного уровня эрудиции.

Хорошо, скажу о своей проблеме. Я двоечница и уже завалила два настоящих экзамена, по русскому и математике. Кажется, велика вероятность, что придется мне провести в этой школе еще пару-тройку лет. Эх, а я ведь так хотела отсюда перевестись!» Прозвонел звонок. Одноклассники заняли свои места и начался наискуднейший урок, который никак не понадобится мне в дальнейшем».

Очень, очень хорошо. Третье лицо введено, возможно, даже четвертое, сама я. Как же это гениально! А потом еще и еще... И это будет бесконечная петля чередований! А-ха-ха!

За окном уже поднималось солнце. Пели свои красивые песни птицы. Мне нужно поспать. Но как же тут спать, если в голове бушуют страсти и скоро роман будет закончен?» Хнык, как же мне себя жалко. Если писать о себе, то почему бы не приукрасить действительность? Да и тут я уже сдала математику на двойку. Оптимизм! Но, видимо, сила Universal настолько сильно, что она решила напрямую сказать мне, что я останусь в гимназии на несколько лет.

Прошла пора экзаменов, и я сдала все на двойки. Самая глупая ученица в школе... Ни у кого никогда не было таких оценок!

«Потому что ты слаба».

Отстаньте. Сейчас не время лить слезы. У меня еще английский и немецкий.

«Постарайся уж. Мы не потерпим еще год ложных друзей». Я стала тяжело дышать. Кто постоянно говорит со мной? Кто убеждает меня в моей слабости? Кто временно подбадривает и глумится надо мною?

«You.»

Тихо! Еще слово, и я начну плакать! Отстаньте от меня! Я просто не сдала экзамены и просто пишу новеллу.

«Гениально! Шедевр»

Ну все. Мои дела шли превосходно. Я написала сочинение по русскому, сдала пробные экзамены на отлично. К конференции я попробовала написать повесть.

«Выходило примерно на десять страниц, но я не уверена, что сама идея удачная. Новелла о бессмертном человеке, который живет не первую жизнь, перерождается каждый раз со своей памятью, помнящая каждые три жизни, которую он прожил. Странно все это. И сложно».

Надеюсь, моя психика выдержит крики персонажей, которые, не сомневаюсь, придут по мою «молнию» этим же вечером. Надо заканчивать со всем этим. Не хочу еще больше усложнять текст. Нет. Нет. Нет. Я запуталась. Кто, что и где говорит? У кого какой сезон года? Кто пишет обо мне? Какая я на самом деле? Являюсь ли я сейчас персонажем Васи сверху? Я же создана Дьяволом? Где новые строчки моей жизни? Где я нахожусь? Какой год?

«Я пришла. Чего хотела?»

Кто ты?

«Лера первой версии»

Кто? Кто? Кто? Кто? Кто?

Я не звала.

«Ну как же. Я точно слышала крики помощи»

Какие крики? Я не кричала. Я волновалась и боялась, но не открывала рта.

Я боюсь тебя.

«Напрасно. Я же Бог. Я помогу»

Да, она добрая. Она поможет. Она...

Лучше меня.

«Бойся»

Ты...?

«Вася Первая»

Уходи.

«Она наша подруга! Нельзя гнать друзей!»

Что? Что? Что?

Глупости какие. Если так пойдет и дальше, то мой мозг начнет порождать всех персонажей этой новеллы, вплоть до третьей меня.

Уходите все. Не приходите больше. Тишина. Неужели они соизволили уйти? Слава Богу, я одна. Семь утра.

Время вставать, но я все еще не ложилась, рисую семь разных девушек. Меня три, Леры две, Васи две.

Я стою посреди их всех. Я – первая версия, я – настоящая. Слева мои первые девочки, справа вторые. И стрелки. Много стрелок.

Звенит будильник. Забавно. Порядком надоевшая мелодия звучит так, как будто все привычные ноты убраны и заменены на новые, более громкие и страшные.

«Конец»

Я пододвинула блокнот поближе к себе. В голове пусто. Ни ветра, ни бури, ни жары, ни льда. Пустота.

«Я, завалив экзамены, осталась на второй год. Родители наконец-то обратили на меня внимание и установили камеру в доме, на расстоянии следя за тем, чтобы я училась и занималась.»

Кстати, английский я сдала на пятерку, как и немецкий. Поэтому у меня посадили за китайский и французский, направляя на факультет переводчиков. Все свои каракули невесть о чем я сожгла, желая, чтобы странные пугающие голоса перестали меня навещать всякий раз, когда я заканчиваю абзац в новелле. Хоть я и стала обычной, моём шитью никуда не ушло, и я создала костюм, который показывал мое настроение еще неделю назад.

Я научилась думать».

Богиня должна быть счастливой, справедливой и прекрасной. Она осво-

бождает души, томящиеся в ожидании суда и провожает их обратно на Землю, показывая истину и путь, который не запятнан ложью.

Тяжело. Больно. Грустно. В первый и последний раз я пыталась написать сложную новеллу, но ничего не вышло. Моя другая работа, о бессмертии, была разорвана младшей сестрой, а значит, автоматически закончена. Это знак свыше.

Нужно больше времени уделять подготовке к ЕГЭ. Так я совсем забуду об уроках в школе. К тому же, в своем рассказе я перевела себя в деревенскую школу, где начала рисовать и писать, а это ведь неправда. Я все еще не умею рисовать, сколько бы не тренировалась. Я снова нормальная»

Вот я и закончила свой полугодовой труд, из-за которого я чуть было не сошла с ума. Нельзя писать такое – слишком сложно.

Снова просмотрела свои древние записи в блокноте, начиная с самой первой страницы. Подошла к раковине и положила в нее священную записную книжку. Подожгла. Смотрю, как горит бумага, и все страницы становятся пеплом, который, дотронувшись до него, обращается в золу, и записи уже никак не восстановишь. Счастливого финала не произошло.

*Республика Бурятия, пос. Онохой,
МБОУ «Онохойская СОШ № 2», 11 класс*

